

На правах рукописи

Желнин Антон Игоревич

**ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-БИОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА
СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

Специальность 09.00.01 – Онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Челябинск – 2016

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (ПГНИУ)

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор,
Орлов Владимир Вячеславович

Официальные оппоненты: Кашапов Фёдор Адеевич, доктор философских наук, доцент, ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Минздрава России, кафедра социально-гуманитарных наук, профессор;

Стерледева Тамара Дмитриевна, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», кафедра философии и права, доцент.

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Защита состоится «16» декабря 2016 г. в «11-00» на заседании диссертационного совета Д 212.296.07 по защите докторских и кандидатских диссертаций, созданного при ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», по адресу: 454021, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129, I корпус ЧелГУ, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Челябинского государственного университета. Текст диссертации и автореферата размещен на официальном сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» www.csu.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Камалиева Ирина Ринатовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современное состояние человечества часто оценивается как кризисное. Особое распространение данная точка зрения получила в связи с констатацией глобальных проблем современности. Важно отметить, что данная динамика охватывает не только непосредственно социальное, но и природное измерение. В связи с последним очень часто говорят о глобальном экологическом кризисе, поражающем окружающую среду в результате возрастающей антропогенной нагрузки. Однако ощутимый эффект оказывается и на самого человека как целостное существо, одновременно принадлежащее социальному и природному измерению.

Биология человека, несмотря на принципиальную сформированность и остановку в отношении неё традиционных механизмов видообразующей эволюции, обладает широким диапазоном пластичности. Таким образом, человеческая биология продолжает в широком смысле эволюционировать, то есть изменяться с течением времени. Необходимость такого «доразвития» биологии человека рядом учёных связывается с социокультурным развитием человека, рассматривается как его органическая основа. Это привело к пониманию социального и биологического как взаимозависимых, находящихся во взаимодействии измерений. В литературе такой подход получил название биосоциального. Вместе с тем он оставляет возможность для признания равноправия социального и биологического в человеке в качестве синхронизированных подсистем, что приводит к дуализму его сущности. В противовес была сформулирована концепция интегрально-социальной сущности человека. В ней показано, что последняя, несмотря на своё единство, имеет сложное устройство, в котором социальное и биологическое соотносятся иерархически. Биологическое, являясь фундаментом социального и сохраняя свою общую природу, в различной степени детерминировано надбиологическими механизмами. Ввиду этого можно говорить только о таком же целостном социально-биологическом кризисе.

Вместе с тем возникает проблема: в соответствии с какими фактами можно признавать наличие данного кризиса? Очевидно, что социальный прогресс во многих своих аспектах (экономический, научно-технический, медицинский) последовательно приводит к росту продолжительности и качества жизни, снижению заболеваемости и смертности. Однако одновременно с этим достоверно имеются и тревожащие тенденции.

Во-первых, это отражается в так называемой эпидемии неинфекционных заболеваний (*noncommunicable diseases*). По данным ВОЗ, 60 % мировой смертности связаны с заболеваниями такого типа. Их часто определяют как болезни цивилизации. Все они оказываются связаны с особенностями современного образа жизни.

Другой тревожной закономерностью является общая хронизация заболеваний. Так, имеется статистика того, что хроническая патология

занимает уже 80 % в структуре общей смертности и 65-70 % общей заболеваемости. Хроническое и рецидивирующее течение приобретают инфекционные заболевания. Именно хронические заболевания способствуют не столько повышению смертности, сколько понижению общего качества жизни, росту дискомфорта. Общемировое значение эпидемии хронических болезней было подчеркнуто В.П. Казначеевым, который назвал её «глобальной хронической патологией населения Земли».

Относительно возрастает негативный эффект не только от соматических заболеваний, но и от психических расстройств. Последние способны выступать как причиной, так и следствием органической патологии. Психические нарушения быстрыми темпами приводят к дезадаптации всё большего числа людей. Примером этой динамики может служить депрессия, рост заболеваемости которой составляет 3% ежегодно. По данным ВОЗ, к 2020 г. она выйдет на второе место среди причин инвалидности и смертности. Психическим заболеваниям в современных условиях также свойственно приобретать хронический характер. Общее повышение уровня стресса приводит к распространению психосоматических патологий.

Существует проблема изменений в генетических основах человека. Введён термин «дисгеника» (dysgenics), обозначающий процесс ухудшения наследственных качеств. В человеческих популяциях ввиду ослабления естественного отбора постепенно накапливается генетический груз. В.П. Казначеев в связи с этим констатирует «рост энтропии адаптивно-эволюционного генетического фонда человечества». Значительная роль в его дестабилизации принадлежит искусственному мутагенезу. Увеличение средовых концентраций физических и химических мутагенов, стресс и старение населения способствуют накоплению дефектных генетических изменений, что является главной причиной быстрого роста канцерогенных заболеваний.

В заключение необходимо отметить, что все выделенные проблемы вкуче с негативной динамикой демографической и экологической ситуации справедливы для России, что делает проблему ещё более актуальной в контексте перспектив страны и её населения.

Степень научной разработанности. Анализ кризисных феноменов в биологии человека стал получать своё выражение сравнительно поздно. Длительное время существовали упрощенные точки зрения на связь биологического и социального. Так, идеалистические концепции гипостазировали роль разума, ошибочно отождествляли с ним социальность как таковую, биологическому же как части материального уделялось малое внимание. Дуализм картезианского типа тоже упрощал проблему, разрывая сущность человека и опять же отдавая безоговорочный приоритет разуму. Новоевропейский материализм, признавая сущность человека материальной, ввиду своей метафизичности обеднял понятие материи и также не мог адекватно объяснить социальность. Это открыло путь к пониманию человека не как общественного, а как в первую очередь природного существа. Данная натуралистическая программа сохраняется и у просветителей, и у Фейербаха.

На её базе первым, кто пытался поставить проблему кризисного удаления человека от природы как «естественного» состояния, был Ж.-Ж. Руссо.

Адекватное решение проблемы в её принципиальных общих чертах было сформулировано в диалектическом и историческом материализме. К. Маркс и Ф. Энгельс впервые показали, что материальной основой социальности является труд как производящая деятельность посредством активного преобразования природы. Признание производства в качестве специфического социального способа существования обосновывает противоположность последнего способу существования биологического организма, заключающемуся в приспособлении к среде. Вместе с тем классический марксизм был далек от умаления природного начала в человеке. В нем проводится идея, что биологическое выступает неизбывным фундаментом социального, что человеческий организм «заточен» под общественный образ жизни. Как диалектические противоположности они находятся в состоянии глубокого взаимоопределения. Было показано, что многие негативные феномены в биологии человека оказываются детерминированы чисто социальными противоречиями, антагонистическим характером общества. Диалектико-материалистический подход к проблеме развивался далее в отечественной философии в работах А.В. Брушлинского, Н.П. Дубинина, А.Н. Леонтьева, В.В. Орлова, П.Н. Федосеева, И.Т. Фролова, Г.И. Царегородцева.

Комплементарным марксизму путем двигался Ч. Дарвин, работы которого заложили фундамент для эволюционного подхода к человеку. Им было показано как продолжение действия на него биологических механизмов (наследственной изменчивости и естественного отбора), так и изменение их характера под влиянием социальных факторов. Точка зрения на социальный прогресс как «противоестественный» в её вульгарно-биологизаторском варианте была предложена в социал-дарвинизме, представленном Л. Гумпловичем, Ж. Ляпужем, У. Самнером, А. Смоллом.

В XX веке активно разрабатывались теории генно-культурной коэволюции и социобиологии как попытки объединить социальный и биологический взгляд на человека, построить его междисциплинарную теорию. Они представлены работами Р. Бойда, Р. Докинза, Л.Л. Кавалли-Сфорцы, Ч. Ламсдена, П. Ричерсона, Р. Триверса, Э.О. Уилсона. Данный подход получил многостороннюю критику за то, что он, вводя идею двойного наследования, приводит к тем же дуализму и редуccionизму. Последний порожден пониманием культуры как адаптации и сведением биологического измерения к генетике, что продиктовано упрощенным взглядом на сущность жизни в синтетической теории эволюции.

Констатация общего антропологического кризиса цивилизации развивалась в работах А. Вебера, Э. Гуссерля, Г. Зиммеля, Ф. Ницше, П.А. Сорокина, А. Тойнби, О. Шпенглера, ввиду своего идеализма ошибочно видевших причины кризиса только в духовно-культурных процессах. Т. Адорно, Х. Дельгадо, К. Лоренц, Г. Маркузе, М. Хайдеггер, М. Хоркхаймер, К. Ясперс также полагали основания кризиса в технократизме современной

цивилизации, неравномерности процессов материального и духовного развития. А.П. Назаретян сформулировал идею «техно-гуманитарного баланса» и рассматривает цивилизационные кризисы как его нарушения, сопряжённые с ускорением научно-технического прогресса. Этой идее близка позиция Н. Бострома, В. Винджа, Р. Курцвейла, А.Д. Панова, А.В. Турчина, у которых нарастание кризисной динамики связано с ускорением прогресса, приближением цивилизации к «точке сингулярности» и порождаемыми этим глобальными рисками.

В отличие от крайних идеалистов такие авторы как А. Адлер, А. Гелен, Х. Плеснер усматривают корни кризиса в биологической недостаточности человека, для которой социальный прогресс служит компенсацией. Объединить идеи амбивалентности прогресса и биологической недостаточности попытался К. Лоренц. В других контекстах проблема дальнейшей эволюции человека широко обсуждалась Т. Добжанским, Д.И. Дубровским, И.Т. Фроловым, Ф. Фукуямой, Дж. Хаксли, Дж. Холдейном, П. Тейяром де Шарденом, Б.Г. Юдиным. На современном этапе идея биологической недостаточности эксплуатируется трансгуманистами (Н. Бостром, Э. Дрекслер, Р. Курцвейл, Д. Пирс) для обоснования необходимости радикального преобразования человека. Вместе с тем идеи по искусственному вмешательству в его биологию критикуются М. Миджли, Ф. Фукуямой, Ю. Хабермасом.

Проблема действия естественного отбора в человеческой популяции как причины кризисных явлений разрабатывалась Ч. Дарвином, Т. Добжанским, Н.П. Дубининым, Э. Майром. Большинство из них указывало на ослабление естественного отбора в его элиминирующем действии. В меньшей степени обсуждалась проблема «противоестественности» современного социального отбора как фактора дестабилизации биологических основ, в частности, такими авторами как Д.К. Беляев, А.Ю. Внутских, В.П. Эфроимсон. Проблематика евгеники как возможного метода компенсации ослабления отбора дискутировалась Ф. Гальтоном, Дж. Глэдом, Н.К. Кольцовым, Г. Мёллером, А.А. Серебровским, П.Д. Тищенко, Ю. Хабермасом. Предлагаемые варианты евгеники имеют широкий диапазон, в том числе по своей научной обоснованности и этической приемлемости.

Аспектами ухудшения генетики человека занимались Т. Добжанский, Н.П. Дубинин, Р. Линн, Г. Мёллер. Многие указывали на рост уровня искусственного мутагенеза, формирование так называемого «генетического груза». Ю.П. Алтухов, Р.С. Берг, С.Н. Давиденков, А. Мотульски, Ф. Фогель фиксировали относительное увеличение наследственных патологий в человеческой популяции. Начались широкие исследования эпигенетических нарушений в биологии человека, влияющие на качество экспрессии генома. Сведение сложности проблемы эволюции человека к генетической основе справедливо критиковалось Р. Левонтиным, С. Роузом, С. Гулдом.

А. Гелен, К. Лоренц, Г. Маркузе, З. Фрейд видели основу кризиса в вытеснении и подавлении инстинктов человека цивилизацией. С другой стороны, такие исследователи как Х. Дельгадо, Д.И. Дубровский, А. Маслоу во

многим связывают причины кризиса в обществе с продолжением доминирования в поведении человека иррациональных, в том числе инстинктивных сторон психики, гипертрофией эгоизма.

Кризисные явления в психике человека, представленные тенденциями невротизации, роста психических заболеваний, исследовались Г. Маркузе, В.Н. Мясищевым, А.Б. Смулевичем, З. Фрейдом, Э. Фроммом, М. Фуко, К. Хорни. В теориях психосоматики указывается на психогенную природу многих телесных заболеваний и увеличение их распространённости. К. Лоренц, А.П. Назаретян, Н. Тинберген, Э. Фромм, В. Холличер анализировали рост уровня агрессивности в поведении человека. Э. Фромм, говоря о коллективном неврозе и патологии нормальности, указывал на массовый характер психологических трансформаций.

Противоречие социального и биологического в аспекте нарушения адаптивных способностей человека исследовалось П. Делором, Р. Дюбо, В.П. Казначеевым, А.А. Налчаждяном, Э. Тоффлером. Э. Гюан и А. Дюсер связывали с дезадаптацией рост так называемых «болезней цивилизации». Проблема стресса как основной причины дезадаптации была первоначально поставлена Г. Селье. П.К. Анохин, Р.С. Лазарус, К.В. Судаков дополнили эту концепцию исследованием эмоционального стресса как главенствующего для человека, показали его системное негативное влияние. Б.Т. Величковский вводит понятие «социальный стресс». Э. Тоффлер в своей концепции «шока будущего» связал рост стрессовости с экспансией новых технологий. В.А. Бодров, Т. Клигберг исследуют информационный стресс.

Исследовались кризисные явления и в популяционном аспекте, связанном с демографией. Так, Д. Медоуз, М. Месарович, Э. Пестель, Дж. Форрестер изучали проблемы динамики населения. Природу демографического взрыва исследовали С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Х. фон Фёрстер. Вместе с тем рядом теоретиков указывается на феномен демографического перехода, заключающийся в снижении уровней рождаемости и смертности в развитом мире. Р. Лестег и Д. Ван де Каа разработали концепцию «второго демографического перехода», связывая его с переходом к постиндустриальному обществу. Н.М. Амосов, В.Н. Анисимов, В.В. Фролькис обсуждают такую тенденцию как глобальное «старение» населения и связанный с ним комплекс геронтологических проблем. Большинство теоретиков указывает на неравномерность кризисных демографических тенденций. Широко исследуется ситуация депопуляции в России такими авторами как И.И. Белобородов, А.Г. Вишневский, С.В. Захаров, А.Б. Синельников.

Экологические проблемы как причина кризисных явлений биологии человека также изучаются активно. Общие биосферные закономерности и роль в них социума исследованы В.И. Вернадским, В.И. Даниловым-Даниляном, Н.Н. Моисеевым, В.С. Стёпиным. Глобальный масштаб экологического кризиса подчёркивался Э. Голдсмитом, супругами Медоуз, А. Печчеи, Дж. Форрестером. В рамках марксизма указывалось на его обусловленность

противоречиями индустриально-капиталистической системы. Активно развивается сформулированная А. Нейссом концепция «глубинной экологии» в работах Б. Девалла, Д. Ортона, Дж. Сешенза. В её рамках критикуется эксплуатация природы, предлагается радикальный переход от антропоцентризма к биоцентризму. Менее односторонняя точка зрения представлена теорией коэволюции (В.И. Данилов-Данилян, Р.С. Карпинская, И.К. Лисеев, Н.Н. Моисеев), где основой устойчивого развития полагается баланс между природой и обществом. Аспектами экологии человека занимаются В.П. Алексеев, А.А. Горелов, В.П. Казначеев, И.К. Лисеев, Н.А. Агаджанян. А.Л. Еремин, А.Д. Еляков, К.К. Колин развивают информационную экологию.

Большинство исследователей анализировало отдельные частные аспекты, не беря проблему в её целостности и ошибочно впадая в рамках анализа в крайности идеализма или натурализма. Само понятие и концепция социально-биологического кризиса были разработаны В.В. Орловым. В рамках Пермской школы научной философии (О.А. Барг, А.Ю. Внутских, Н.Б. Оконская и другие) было показано, что сущность человека имеет интегрально-социальную природу, когда биологическое в ходе диалектического «снятия» включается и подчиняется социальному как его низшая основа. Было показано, что своим биологическим фундаментом обладает не только человек, но и общество в целом. В рамках него были выделены два пласта: уровень фундаментальной биологии, более устойчивый и меньше зависимый от социального, и уровень социальной биологии, являющийся непосредственной «теневогой системой» социального. С точки зрения В.В. Орлова, в ходе развития общества возникают закономерные этапы, когда социальное и биологическое рассогласовываются и возникает кризис, причем причиной этого может служить как отставание биологического от социального в их со-развитии, так и (прежде всего) общественные противоречия, делающие социальные условия несоответствующими нормальному функционированию биологического. Необходима дальнейшая концептуальная разработка понимания кризиса, расширение анализа путем систематизации его аспектов и углубления понимания его сущности, а также конкретизация данной концепции по отношению к современному положению цивилизации.

Объектом исследования является социально-биологический кризис цивилизации как комплексный глобальный феномен.

Предметом исследования являются его аспекты, механизмы и причины, тенденции в нём и возможные варианты его преодоления.

Целью работы является комплексное исследование современного социально-биологического кризиса, определение его причин, специфики, последствий и перспектив преодоления. Для реализации данной цели ставятся следующие **задачи**:

1) рассмотреть общую сущность кризиса в контексте онтологии и теории диалектики;

- 2) исследовать в свете современных научных данных проблему соотношения социального и биологического в человеке и обществе;
- 3) описать и систематизировать аспекты современного социально-биологического кризиса;
- 4) вскрыть общие сущностные механизмы современного кризиса;
- 5) критические проанализировать существующие альтернативные варианты преодоления кризиса;
- 6) сформулировать адекватную стратегию по преодолению кризиса;
- 7) очертить специфику протекания и преодоления кризиса в случае России.

Теоретико-методологические основания исследования. Базой исследования выступает современная форма диалектического и исторического материализма. Строясь на важнейших принципах (материального единства мира, всеобщей связи и детерминизма, первичности общественного бытия по отношению к общественному сознанию), они закладывают адекватный фундамент для научно-философского исследования сущности человека и цивилизации. Вместе с тем диалектико-материалистическая методология открыта для достижений как других философских систем, так естественных и социально-гуманитарных наук. В работе активно заимствуются методы и принципы таких общенаучных подходов как синергетика и кибернетика, общая теория систем, теории самоорганизации, глобального эволюционизма и коэволюции. Ввиду междисциплинарного характера исследования в той или иной мере происходит обращение к данным таких наук как биология, медицина, антропология, психология, социология.

Научная новизна в соответствии с целью и задачами исследования выражается в следующем:

- 1) кризис представлен в качестве одной из диалектических форм, показана его взаимосвязь с другими формами и закономерностями развития;
- 2) в соответствии с современными научными данными углублено представление о соотношении социального и биологического в сущности человека и общества;
- 3) впервые осуществлен детальный анализ аспектов современного кризиса (соматического, психического, генетического, демографического, экологического), установлено их соотношение друг с другом;
- 4) вскрыты механизмы данного кризиса как этапа обострения противоречия между социальным и биологическим, представленные рядом дисбалансов;
- 5) эксплицированы основные представленные в литературе альтернативные стратегии по преодолению кризиса (антипрогрессистская, экоцентрическая, трансгуманистическая), проведен их детальный критический анализ и выявлена недостаточность;
- 6) сформулирована адекватная стратегия по преодолению социально-биологического кризиса, очерчены её основные принципы;

7) показана специфика протекания современного кризиса в России, очерчены особенности реализации стратегии применительно к её положению.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1) кризис является одной из форм развития. Он представляет собой этап обострения диалектического противоречия, который порождает ситуацию неопределенности, связанную с борьбой прогрессивных и регрессивных тенденций. Одним из таких значимых противоречий является внутреннее противоречие между высшими и низшими формами материи, сосуществующими в сложной системе. Кризис в данном случае есть его усиление. Данный «внутренний» аспект дополняется «внешним», связанным с нарушением баланса между системой и её средой. Такой эндо-экзогенный кризис обладает мощным эволюционным потенциалом;

2) социальное и биологическое, будучи разными уровнями материи, существуют в человеке в глубоком единстве, одновременно с этим соотносясь как высшее и низшее. Социальное, природа которого является интегральной, включает и подчиняет себе биологическое. Несмотря на данную субординацию, противоположность способов существования социального и биологического удерживается. Социально-биологический кризис в целом является этапом обострения противоречия между этими двумя измерениями;

3) современный кризис имеет ряд аспектов (соматический, психологический, генетический, демографический, экологический), однако именно психологический аспект во многом является системным. Психика оказывается основным объектом давления в рамках постиндустриального перехода, являясь при этом одним из главных связующих звеньев между социальным и биологическим в человеке. Её физиологическая основа, представленная ЦНС, обладает также функциями высшего уровня гомеостаза в организме. Избыточная изолированная нагрузка на психику порождает хронический стресс, имеющий различные негативные последствия;

4) современный кризис вызван амбивалентностью современной формы цивилизационного прогресса. Такие тенденции как автоматизация, информатизация, экспансия технологий порождают негативные следствия не только ввиду своего транзитивного статуса, но и ввиду своей вписанности в глобальную неравномерность развития. Это порождает ряд дисбалансов, которые создают стрессовые условия для человеческой биологии. Современный кризис носит яркий эндо-экзогенный характер ввиду переплетённости внутренних и внешних механизмов;

5) существующие концептуальные альтернативы (антипрогрессивистская, экоцентрическая, трансгуманистическая) не могут лечь в основу стратегии преодоления кризиса, так как исходят из ошибочных предпосылок, являются односторонними и антидиалектическими по своему характеру;

7) адекватная стратегия, исходя из социальной детерминации кризиса, состоит в переходе цивилизации к новому формату развития путем минимизации стихийности и восполнения «дефицита разумности». Это возможно путем внедрения систем прогнозирования и планирования. Они

должны быть распространены на сферу человеческой биологии с целью установления сбалансированного характера нагрузок на неё. Магистралью этого станет прогресс медицины, её переход от «апостериорного» к предиктивному формату работы, от стандартизации – к существенной персонализации её практик;

8) Россия находится в отягчающей ситуации, так как социально-биологический кризис накладывается в ней на общий трансформационный кризис общества. Это требует экстренных мер, заключающихся в восстановлении её потенциала (в частности, в медицине), а затем форсированном переходе к прогнозированию и планированию общественного развития в целом и его биологического измерения в частности.

Теоретическая значимость исследования. Проведенное исследование проблемы социально-биологического кризиса позволяет углубить общефилософское представление о диалектическом соотношении социального и биологического в сущности человека и общества, вскрыть фундаментальные механизмы общецивилизационного развития и очертить его глобальные перспективы.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в разработке антикризисной стратегии развития цивилизации в целом и России в частности. Выводы могут быть включены в учебные курсы по онтологии, социальной философии, философской антропологии и философским проблемам медицины.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на Международной научно-практической конференции «Разрешение современных конфликтов и преодоление кризисных ситуаций» (Екатеринбург, май 2013 г.), XVI Международной научно-практической конференции «Человек в мире. Мир в человеке» (Пермь, октябрь 2013 г.), XVI Международной научной конференции «Ильенковские чтения» (Москва, апрель 2014), ежегодной научно-практической конференции «Философские проблемы биологии и медицины: естественно-научный и гуманитарный полилог» (Москва, октябрь 2013), ряде Общероссийских теоретических конференций «Актуальные проблемы научной философии» (Пермь, апрель 2013, апрель 2014, апрель 2015), Всероссийской научно-практической конференции «Личность и общество в современном социально-философском дискурсе» (Екатеринбург, январь 2016).

Структура работы выстроена с учетом цели исследования и логики её достижения. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы в количестве 263 наименований. Её содержание изложено на 211 страницах текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во **Введении** обосновывается тема диссертации, освещается степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи, раскрывается теоретико-методологическая основа исследования.

В первой главе **«Соотношение социального и биологического и общая сущность кризиса»** выявляются общие диалектико-материалистические основания поставленной проблемы.

Глава начинается с параграфа **«Общефилософские основания проблемы кризиса»**, в котором раскрываются диалектические закономерности соотношения высшего и низшего в развитии и общая сущность кризиса как одной из его форм. Кризис рассматривается как этап обострения внутреннего противоречия, движущего систему, и порожденной им борьбы прогрессивных и регрессивных тенденций. Одно из таких значимых противоречий сохраняется между высшим и «включенным» низшим как двумя относящимися к разным формам материи уровнями организации системы. Ввиду структурной слитности их противоположность состоит в различии способов существования. Кризис состоит в том, что под преимущественным действием собственного высшего измерения они рассогласовываются между собой, создается угроза дестабилизации системы. Наряду с обострением внутреннего противоречия, составляющим эндогенный механизм кризиса, выделяется экзогенный. Он связан с нарушением коэволюции системы с «невключенным» низшим как её средовым окружением. Данный механизм, будучи производным от эндогенного, по принципу обратной связи способствует большей эскалации внутреннего противоречия. Несмотря на постоянную опасность перерастания кризиса в катастрофу, он не может быть однозначно отождествлен с негативной динамикой. Он способен не только возникать в рамках прогресса, но и в качестве мобилизационного вызова служить стимулом для дальнейшего усложнения. Комплексные эндо-экзогенные кризисы обладают ярко выраженным эволюционным и даже революционным значением.

Второй параграф **«Соотношение социального и биологического в человеке и обществе»** посвящен конкретизации общедиалектических закономерностей применительно к отношению социального и биологического. Оно является вариантом иерархической связи высшего и низшего. Человек обладает интегральной социальной сущностью, в которой биологическое занимает подчиненное положение. Показывается, что их демаркация в сущности человека возможна путем различения их фундаментальных способов существования. Социальный способ существования возникает в ходе антропогенеза путем активного диалектического отрицания и «снятия» биологического. Если биологический способ состоит в адаптации как преимущественно апостериорной реакции приспособления к среде, то социальный – в производстве путем познания и активного преобразования природы. Несмотря на то что он со своей «теневой» стороны представляет собой самую совершенную адаптацию, их противоположность удерживается.

Более того, биологическое, оказываясь во включенном состоянии, не только сохраняет законы своего функционирования, но и продолжает эволюционировать под влиянием социальных детерминант. Удерживание противоположности способов существования социального и биологического, а также динамический характер их коэволюции создают принципиальную предпосылку для появления социально-биологического кризиса. Он возникает тогда, когда противоречия собственно социального уровня приводят к тому, что общественное развитие начинает идти в ущерб биологической стороне жизнедеятельности человека. Последнее выражается в том, что она теряет способность адекватно приспосабливаться к социальным изменениям и впадает в состояние общей дезадаптации, характеризующееся нарушением механизмов гомеостаза и стрессовыми феноменами на разных уровнях её организации. Это создает угрозу нарушения целостности сущности человека.

Во второй главе **«Социально-биологический кризис современной цивилизации»** предпринята попытка комплексного анализа феномена современного социально-биологического кризиса, его специфики.

Первый параграф **«Основные аспекты современного социально-биологического кризиса»** посвящен разбору аспектов данного феномена: соматического, психического, генетического, демографического и экологического. 1). В соматическом аспекте отмечены такие кризисные явления как эпидемия неинфекционных заболеваний, снижение физических нагрузок и гиподинамия, связанные с автоматизацией производства, гипертрофия потребления и связанные с ней массовые метаболические нарушения. 2). Психологический аспект отмечен такими тенденциями как возрастание изолированных нагрузок на психику, рост уровня стресса и появление новых его типов в результате экспансии технологий (инфо-стресс), ведущие к астенизации и невротизации населения, массовому распространению психических расстройств. 3). Генетический аспект кризиса связан с ростом уровня искусственного мутагенеза и ослаблением действия естественного отбора, ведущими к накоплению «генетического груза» в человеческой популяции, росту наследственных заболеваний и онкологических патологий. Вместе с тем хронический психологический стресс, массово распространенный в современном мире, приводит к более «тонким» эпигенетическим нарушениям. 4). Демографический аспект заключается как в неравномерности процессов рождаемости и смертности, так и в глобальной тенденции старения населения, порождающей целый комплекс геронтологических проблем, феномене преждевременного старения, связанном с негативными сторонами современного образа жизни. 5). Экологический аспект состоит в нарушении коэволюционного баланса цивилизации с биосферой как в широком смысле средой своего существования, выраженном в деградации природного и гипертрофии техносферного компонента, становлении глобальной инфосферы, экспансии новых типов загрязнений. Данный аспект по-своему является системным и пронизывает прочие, так как все они имеют экзогенную плоскость, связанную с воздействиями внешней среды.

Второй параграф «**Общие механизмы социально-биологического кризиса**» направлен на вскрытие фундаментальных закономерностей, лежащих в основе феномена. Он по своей сути представляет собой ряд дисбалансов, ведущих к рассогласованию (десинхронизации) между социальным и биологическим. 1). Первое – это нарушение, связанное с ростом изолированных нагрузок на психику. Оно приводит к психологическому стрессу, сопровождающемуся дестабилизацией функционирования ЦНС. Это имеет системные последствия, так как аппарат ЦНС воплощает собой не только физиологический фундамент психического, но и высший контролирующий уровень гомеостаза. Нарушение в её работе порождает целый каскад сбоев в прочих регулирующих и сигнальных системах организма. Соответственно оно приводит не только к психическим расстройствам и невротизации, но также и к соматическим патологиям вплоть до генетического уровня. Хронический психический стресс также способствует преждевременному старению. Ввиду данного системного эффекта психический аспект может быть признан главенствующим в случае современного кризиса. 2). В рамках психического аспекта лидирует информационное измерение. Современная ситуация характеризуется экспоненциальным нарастанием скоростей и объемов информации. Это порождает феномен информационной перегрузки, когда психика оказывается в состоянии дезориентации, что составляет новый вид стресса, инфо-стресс. Он обладает отягчающим характером, так как информация как комплексный феномен, имея и объективные, и субъективные аспекты, способна одновременно нарушать гомеостатические механизмы как физиологического, так и собственно психического уровня. 3). Темпы прогресса в технологической сфере также ускоряются и приобретают экспоненциальный характер. Это нарушает механизм техно-гуманитарного баланса. Гуманность здесь можно понимать широко не как духовность, а как всю человеческую природу в целом. Нарушение баланса возникает в результате общей асимметрии глобального развития. Технологическая экспансия во многом становится «антигуманной» и порождает негативные последствия для человеческой сущности, в том числе для её биологической составляющей, которая не успевает адекватно приспосабливаться. 4). Активно действует эндо-экзогенный механизм: все внутренние противоречия получают свои внешние проявления, представленные комплексом экологических проблем. Главной асимметрией, нарушающей коэволюционный баланс цивилизации и среды, является неравномерные гипертрофия техносферы и деградация биосферных компонентов. Наряду с этим происходит возникновение принципиально новых типов загрязнений. Так, можно утверждать, что инфо-стресс порождается специфическим информационным загрязнением. 5) Последний механизм, который можно выделить, связан с главной причиной кризиса – амбивалентностью современной формы прогресса, порожденной не столько её турбулентным характером, сколько общей неравномерностью развития и многочисленными дефектами в существующем формате функционирования цивилизации. Данное противоречие собственно социального характера в

первую очередь заключается в антагонистичности системы производства, представленной глобальным капитализмом. Она придаёт прогрессу «антигуманный» характер, в том числе в аспекте влияния на биологию человека, когда последняя не просто не успевает, но и теряет саму способность адекватного воспроизводства себя. Угроза деградации человеческой жизнедеятельности, её биологических основ свидетельствует об исчерпанности современного способа развития, своеобразном цивилизационном «тупике».

Третья глава **«Стратегия преодоления социально-биологического кризиса»** посвящена формулированию эффективной программы по преодолению кризиса.

Первый параграф **«Критический анализ альтернатив преодоления социально-биологического кризиса»** представляет собой критический разбор существующих альтернатив преодоления кризиса. 1). Первая из них обозначена как «антипрогрессистская». Её суть в алармистском призыве к отказу от научно-технического прогресса или его торможению и консервации на достигнутом уровне. Она является ошибочной, так как отказ от прогресса автоматически ведет к регрессу или стагнации, имеющим ещё большие издержки. Современный кризис является стимулом для дальнейшего прогресса путем разрешения противоречий в наличной модели развития. 2). Вторая альтернатива названа «эконцентрической». Её представители делают упор на противоречии в коэволюции общества и природы. Не являясь ошибочной, эта позиция является тем не менее недостаточной. Она фиксируется на внешнем аспекте соотношения высшего и «невключенного» низшего. Современный кризис же носит эндо-экзогенный характер, и ведущим в нем оказывается эндогенный аспект, связанный с обострением внутреннего противоречия в самой человеческой сущности. 3). Третьей версией является трансгуманизм. Его достоинством является признание данного внутреннего противоречия, однако оно подвергается в нём гипертрофии. Трансгуманисты обосновывают принципиальную неспособность человека приспособиться к современному прогрессу и необходимость искусственного вмешательства с целью преобразования его биологии. Суть последнего в разных версиях движения заключается в генетическом «улучшении» или отрыве социального от биологического как своего фундамента и переводе его преимущественно на технологическую основу. Трансгуманизм для обоснования данных радикальных стратегий эксплуатирует идею «биологической недостаточности» человека. Однако было показано, что его биология является универсальной и оптимально развитой, поэтому не требует коренной трансформации. Более того, главной «мишенью» кризиса являются психика и ЦНС, а они как наиболее сложные образования обладают максимальной пластичностью и соответственно не могут полностью утратить способность к выработке адаптации. Всё это делает данный подход избыточным, а идея разрыва между социальным и биологическим – антидиалектическим.

Второй, центральный для работы параграф **«Стратегия преодоления кризиса. Авторская версия»** посвящен разработке и обоснованию адекватной

программы разрешения социально-биологического кризиса. Она отталкивается от идеи, что он в соответствии с иерархией высшего-низшего порожден противоречиями собственно общественного порядка, поэтому магистраль стратегии состоит в снятии этих противоречий. Они есть проявления амбивалентности и дефектов наличной модели цивилизационного развития. Ядром последней остается система капитализма. Последний, по сути, функционирует по аналогии с биологической системой: развитие рыночных механизмов идет путём стихийной самоорганизации, при которой структуры возникают с большими издержками и характеризуются неоптимальностью. Между социальными субъектами ввиду их атомизированности доминируют соревнование и конкуренция, сопоставимые с биологической борьбой за существование. По аналогии с биологической адаптацией ответ на возникающие проблемы является преимущественно апостериорным. Сама модель общественного развития ввиду своей стихийности и хаотичности остаётся в определенном смысле бессознательной. Соответственно для преодоления кризиса необходимо восполнение данного «дефицита разумности» через смену самого способа производства человеком себя. Это возможно только путем форсированного внедрения систем *прогнозирования* и *планирования*, их массового распространения не только на общественные сферы, но и на сферу человеческой биологии. Последнее должно быть построено на поиске и реализации оптимальных нагрузок на неё (ярким примером чего является *информационная экология*). Вместе с тем разрешение социальных противоречий не отменяет полностью необходимость «доразвития» биологии человека. Оно должно быть понято не как радикальная трансформация, а как постепенный процесс улучшения её качества. Одной из основ разрешения кризиса поэтому является дальнейший прогресс медицины, не только становление её новых направлений, но и общий переход в преимущественно предиктивный и профилактический режим работы. *Медицина станет основой реального «улучшения» биологии человека*: роста продолжительности и качества жизни, последовательной элиминации неизлечимых на сегодняшний день заболеваний, существенного ограничения старения. Общий переход цивилизации к опережающему отражению и рациональному конструированию своего развития поднимет её на новый, более сознательный уровень, который станет полным выражением такого феномена как *автопоэзис*. Вместе с тем он оказывается несовместим с наличными условиями: развитое планирование предполагают симбиотическую консолидацию субъектов, функционирование «коллективного интеллекта». Рыночно-капиталистическая система напротив зиждется на их стихийной атомизации. Вместе с тем переход к планированию объективно необходим, и существующая модель ввиду своей исчерпанности в рамках данного перехода начнет постепенно отрицать себя изнутри.

В последнем параграфе **«Преодоление социально-биологического кризиса в России»** конкретизируются выводы применительно к современному положению России. Все аспекты кризиса имеют место и ярко выражены в её

случае. Это связано с её переходным, «промежуточным» по уровню развития состоянием. Население находится под двойным бременем негативных факторов, свойственных по отдельности развитым и развивающимся странам. Они дополняются неблагоприятной демографической ситуацией, представленной снижением рождаемости и старением населения, а также чрезвычайно высоким уровнем стрессовости жизни, порожденным отнюдь не технологической экспансией, а широкими социальными антагонизмами и шоковой реакцией на крушение советской системы. Радикальные рыночные реформы можно считать антипрогрессивными по направленности, так как под предлогом критики дефектов командно-административной экономики произошел отказ от планирования в целом. Следствием этого явилось как общее ухудшение положения большей части населения и рост неравенства, так и кризис отечественной медицины и системы здравоохранения. Стратегия преодоления кризиса должна протекать по аккумулятивному сценарию. Встраивание в постиндустриальный переход предполагает вначале промышленную реиндустриализацию, а становление медицины нового типа – реставрацию «классической» медицины и оптимизацию её управления. Ввиду необходимости форсированного характера данной стратегии для России вдвойне важен отход от рыночного фундаментализма и восстановление механизмов планирования. Последнее должно учитывать недостатки советской системы планирования: планирование должно оставаться гибким, не теряя при этом своего стратегического характера, строиться на существенной автономии субъектов при их коммуникативном взаимодействии, предполагать обратную связь. Ближайшими целями планирования должны стать сглаживание колоссального неравенства населения и разрешение внутрисоциальных антагонизмов как главных драйверов системного стресса.

В **Заключении** диссертации излагаются ключевые выводы, полученные в ходе исследования, обобщаются наиболее значимые результаты.

Основные научные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

в журналах, входящих в перечень рецензируемых изданий ВАК РФ:

1) Желнин, А.И. Современный социально-биологический кризис: конкретные тенденции и общие механизмы [Текст] / А.И. Желнин // *European Social Science Journal*. – 2014. – № 6-2 (45). – С. 368-374.

2) Желнин, А. И. Психический аспект современного социально-биологического кризиса: информационная доминанта [Текст] / А.И. Желнин // *European Social Science Journal*. – 2014. – № 8-3 (47). – С. 28-34.

3) Желнин, А.И. Феномен социально-биологического кризиса: вариант сущностного объяснения [Текст] / А.И. Желнин // *В мире научных открытий*. – 2014. – № 11.12 (59). – С. 5007-5026.

4) Желнин, А.И. Информационное измерение антропологического кризиса цивилизации [Текст] / А.И. Желнин // Информационное общество. – 2015. – № 6. – С. 35-41.

5) Желнин, А.И. Сущность и перспективы человека в контексте проблемы социально-биологического кризиса [Текст] / А.И. Желнин // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2016. – № 3 (27). – С. 22-26.

в других изданиях:

6) Желнин, А.И. Современный социально-биологический кризис: к постановке проблемы [Текст] / А.И. Желнин // Новые идеи в философии. – 2013. – Т. 1. – № 21. – С. 149-157.

7) Желнин, А.И. К общей концепции понимания кризиса [Текст] / А.И. Желнин // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии: Материалы XVI Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых; гл. ред. А.Ю. Внутских. – Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т., 2013. – С. 37-44.

8) Желнин, А.И. Современный социально-биологический кризис: основные аспекты [Текст] / А.И. Желнин // Философские проблемы биологии и медицины: Выпуск 7: Естественнонаучный и гуманитарный полилог: сборник статей; гл. ред. В.И. Моисеев. – Москва: «Принтберри», 2013. – С. 131-133.

9) Желнин, А.И. Социально-биологический кризис как междисциплинарная проблема / А.И. Желнин [Текст] // Междисциплинарные исследования: сборник материалов Региональной научно-практической конференции молодых ученых: в 2-х томах; гл. ред. Ю.А. Шарапов. – Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т., 2013. – Т. 1. – С. 24-26.

10) Желнин, А.И. Некоторые интегративные механизмы социально-биологического кризиса: психофизиологический аспект [Текст] / А.И. Желнин // Новые идеи в философии. – 2014. – Т. 1. – № 1 (22). – С. 115-121.

11) Желнин, А.И. Специфика механизма адаптации человека и его нарушение как причина социально-биологического кризиса [Текст] / А.И. Желнин // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – № 2 (18). – С. 87-93.

12) Zhelnin, A.I. Contemporary sociobiological crisis as techno-humanitarian disbalance [Текст] / A.I. Zhelnin // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2014. – № 4 (20). – С. 28-32.

13) Желнин, А.И. О конкретно-исторической диалектике биосоциального взаимодействия: индивидуальный аспект (по мотивам заочной дискуссии Э.В. Ильенкова и Э. Майра) [Текст] / А.И. Желнин // Э.В. Ильенков: диалектика и культура (К 90-летию юбилею). Материалы XVI Международной научной конференции «Ильенковские чтения»; под общ. ред. Е.В. Маревой. – Москва: Изд-во СГУ, 2014. – С. 315-322.

14) Желнин, А.И. Кризис как одна из основных форм развития (попытка интерпретации в рамках конкретно-всеобщей теории) [Текст] / А.И. Желнин // Новые идеи в философии. – 2015. – № 2 (23). – С. 15-24.

Подписано в печать 14.10.2016. Формат 60x84/16

Усл. печ. л. 1,16. Тираж 100 экз. Заказ 210

Типография Пермского государственного
национального исследовательского университета

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15